

Трудовые права под надзором лохотрона

Что-то на поэзию потянуло от беспространной жизни в буржуазной реальности, которая оккупировала нашу Родину – Россию. Перефразируя стихи советского поэта Маршака, так и хочется сказать: «Есть во столице контора Куха. И если вас одолела скуча и вы в нерешимости, защищая свои права, не думайте долго – смело сюда!»

Ах, какая была инспекция, ну настоящая Трудовая!

Свежий пример. Мой хороший товарищ по имени Николай попал в неприятную ситуацию, которых, наверное, в Москве случается по тысяче за день. Он работал строителем в одной из подрядных организаций столицы. Имел трудовой договор – казалось бы, трудясь спокойно и получай зарплату. Но с выплатами начались перебои. Сначала на две недели, потом на месяц. И он решил обратиться в один из надзирающих органов, а именно в Государственную инспекцию труда Москвы. Вместе мы нашли официальный сайт организации (с гербом!), на котором был указан телефон «горячей линии». Вбили в окошко его данные и стали ждать ответа, особо не надеясь на обратную связь. Но, о чудо! Буквально через 15 минут нам перезвонили, и солидный мужской голос, представившись старшим инспектором Константином Викторовичем, сообщил, что проблема действительно серьезная и они постараются нам помочь. Единственное, на что я сразу обратил внимание – на то, как назвал «инспектор» свое подразделение: «Служба охраны труда». Ну да ладно, инспекция большая, и сколько там отделов, мы не знаем. Нам назначили время и место встречи – Шоссе Энтузиастов, дом 7 «а». С трудом нашли этот дом из стекла и бетона в стиле хай-тек. Но вот незадача: ни вывески, ни указателя в обозначенном адресе не было. Скучающий охранник расположенной рядом автостоянки пояснил: «Трудовая? Вот в этом подъезде». И опять будоражащее воображение помещение. Аромат от работающих кофе-

машин в фойе, улыбчивый секьюрити. И... ни одного названия хоть каких-либо организаций, офисов, расположенных здесь. «Пройдите, пожалуйста, – охранник провел нас к лифту. – На пятый этаж, а там налево будет дверь». Вот она, железная, с лакировкой под дерево, с видеоглазком. (И опять, от волнения что ли, только потом мы вспомнили, что и тут никаких вывесок, обозначающих инспекцию, не было).

Позвонили. Миловидная девушка записала наши паспортные данные и попросила немного подождать. Следом за нами в приемную вошел парнишка лет 18 с потухшим взглядом и с последней надеждой отстоять здесь свои трудовые права. Дорогие кожаные диваны, пальмы, телевизор на полстены. Подумалось: неплохо живут защитники труда. Но интуиция все же заставила меня обратиться к девушке на ресепшене: «А это точно трудовая инспекция?». Ответ был очень интересным: «Да, мы выиграли тендера, и инспекция по труду делегирована нам право принимать граждан». Задаю следующий вопрос: какие полномочия у данной организации, и не являются ли их услуги платными? «Мы консультируем, что можно сделать, даем рекомендации, направляем запросы. В центральном офисе Инспекции на ул. Домодедовской сейчас живого приема посетителей нет из-за пандемии. У нас услуги бесплатные». (Спрашивается, а почему у вас есть прием? Или пандемия в Москве избирательна по географическому признаку?) И все в таком же духе.

«Поймите, вам должны заплатить очень много!»

И вот мы в одном из боксов – кабинетов, отгороженных друг от друга стеклянными перегородками. Напротив нас садится инспектор, назвавшаяся Юлией. Внимательно записывает на бумаге суть нашей проблемы. Мы ждем от нее ответа – конструктива. Но проходит 15 минут, полчаса, а ответы инспектора, как говорится, все туманнее. Дескать, сейчас мы

наметим стратегию действий, определим ходы, определим регламент. Ну и, соответственно, будем смотреть на саму организацию. Я не выдерживаю и задаю ей вопрос в лоб: «Как вы можете отреагировать на невыплату зарплаты рабочему, чем можете помочь?»

Сотрудница приглашает в кабинет того



самого Константина Викторовича. И он также на бумаге начинает свои математические выкладки. Это неустойка организации за несвоевременную выплату, это можно взять за отпускные, это за упущенную выгоду, это за больничный». Слова «инспектора» изобиловали умопомрачающими цифрами неустоек.

А меня (я уже понял, в чем дело) волновал только один вопрос: когда они передут к главной теме – деньгам. И тема пришла. «Поймите, строительная организация должна вам около 260 тысяч рублей, – ответствовал инспектор. – По-моему, неплохая сумма! Сейчас мы подготовим претензии к руководству строительного треста.

Потом в суды, если нужно, потом – в Следственный комитет. Многое будет составляться в соответствии со статьей 392 Трудового Кодекса. Конечно, это стоит денег. Но, поскольку вы не получаете зарплату, мы пойдем вам навстречу, и сделаем все за... 32 тысячи рублей, в два раза меньше, чем для остальных. Только обязательно деньги найдите, ведь я специально для вашего случая пробил квоту. Меня оштрафуют, если не заплатите».

Всего 32 тысячи. И у этих – языки не поворачиваются назвать людьми – «инспекторов» хватает наглости требовать денег с человека, у которого нет даже средств, чтобы оплатить поездку на метро. И, кстати, а где гарантия, что если кто-то и отдаст деньги лохотронщикам, будет результат? Никакой гарантии!

Мне, журналисту, и то не сразу удалось разобраться, что это самый настоящий лохотрон. Куда уж простому парнишке из тамошней приемной.

К счастью, удалось переговорить по телефону с настоящим инспектором из настоящей Государственной инспекции труда в г. Москве (на всякий случай запишите телефон: 8 (495) 343-95-98). Дежурный официально заявил, что никаких тендеров никакая фирма «рога и копыта» у них не выигрывала и государственных (подчеркиваю) полномочий по реагированию на нарушение трудовых прав не отнимала. Кроме того, в соответствии с федеральным законодательством Госинспекция труда никакими платными услугами не занимается.

В сухом остатке – только одно. Как, каким образом такие обманщики «работают» без оглядки в Москве, никого не боятся, выдумывают себе государственные регалии? Куда смотрят власти Москвы, когда эти «инспекции», по сути, отнимают последнее у отчаявшихся?

Закончить повествование хочется словами чехословацкого писателя-коммуниста Юлиуса Фучика: «Люди, будьте бдительны!»

Игорь Чистяков

Образовательная шизофрения

В четверг 11 февраля в помещении Красногвардейского местного отделения КПРФ прошло открытое заседание Бюро, на котором члены партии вместе с активистами и экспертами родительских движений обсудили обострение ситуации с внедрением дистанционного образования. В повестке Государственной Думы вновь появился законопроект, который, вероятно, готовит почву для полномасштабного введения цифровой образовательной среды. 17 февраля депутаты должны рассмотреть его в первом чтении.

Речь идет о нашумевшем законопроекте № 957354-7 «О внесении изменения в статью 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», который уже два раза под напором общественности и депутатов фракции КПРФ снимался с рассмотрения в первом чтении на пленарных заседаниях Госдумы 18 ноября и 9 декабря прошлого года.

Ключевым обоснованием негативной оценки закона-проекта, по мнению экспертов,

является то, что в нем появляется новшество – реализация с помощью электронного обучения и дистанционных образовательных технологий основных и дополнительных общеобразовательных программ, основных программ профессионального обучения. В пояснительной записке авторами указывается и необходимость «корректировки подзаконных нормативных правовых актов», после чего возможно будет полное переформатирование образовательного процесса в России и перевод его на дистанционный формат.

Все опасные тенденции развития общества в целом и изменения образовательного процесса в частности, стремительно проводимые капиталистической властью, весьма подробно разбрасывали приглашенный на встречу Николай Мишустин, руководитель общественного движения «Родительский отпор», детально разбирающийся в этих вопро-

сах. По его мнению, в планах нынешних руководителей до 2024 года «загнать» 70% детей в цифровую школу, в том числе это касается и дополнительного образования. На это выделено порядка 1 триллиона рублей. Серьезной проблемой в настоящее время становится обработка персональных данных учащихся (в том числе биометрических) и фактически насилие в принуждение родителей к согласию на их сбор и хранение. Все несогласные сталкиваются с серьезным сопротивлением со стороны администрации школы, несмотря на незаконность и неконституционность такой позиции, в том числе и путем запугивания органами опеки и изъятием детей.

Опасения родительской общественности еще больше усиливаются в связи с тем, что, несмотря на возмущение граждан и некоторый «кисель» в части законодательного рассмотрения

данного вопроса, практически дистанционное обучение уже внедряется. Правительство Российской Федерации своим постановлением от 7 декабря 2020 г. № 2040 уже утвердило положение о проведении на территории отдельных субъектов Российской Федерации эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды. Опубликован проект приказа «Об утверждении стандарта «Цифровая школа», который, скорее всего, также будет принят, несмотря на большое число негативных оценок. По мнению экспертов, внедрение цифровой образовательной среды является очередным шагом к установлению тотального электронного контроля за детьми и их родителями и в конечном итоге приведет к уничтожению традиционного очного образования, что является страшной угрозой всему будущему нашей страны.

Все собравшиеся – и роди-

тельская общественность, и члены парткома – выразили готовность к дальнейшему развитию и укреплению взаимодействия на базе Красногвардейского местного отделения для оперативного решения вопросов и проблем, возникающих у родителей, а также привлечения к активной деятельности большего числа жителей, которые озабочены проблемой качественного образования и воспитания подрастающего поколения. Это позволит повысить эффективность борьбы за отстаивание своих конституционных прав.

По результатам докладов и обсуждения с родительским активом было подготовлено обращение Бюро Красногвардейского местного отделения депутатам фракции КПРФ в Государственную Думу с предложениями по противодействию внедрению электронного обучения.

Алексей Дрыга